

Двое бывших студентов Хогвартса вошли в "Волшебный экспресс", и дверь за ними закрылась. Астория протянула билеты мужчине, который приостановился и критически оглядел их. "Вы оба отправляетесь в Париж?" сказал он. "Немного поздновато для поезда в вашем возрасте, да?"

"Вообще-то, рано". Астория ответила, сияя улыбкой. "Мы едем на встречу моей семьи, и я просто не могла уснуть сегодня от волнения! Мама посадила нас на самый ранний поезд; она приедет позже вместе с бабушкой, я думаю".

Гарри задумался, все ли Слизеринцы умеют так легко врать. Билетёр улыбнулся Астории: "Гарри Эванс и Астория Дасли. Вот ваши места, завтрак будет подан через несколько часов". Он указал в сторону их поезда.

Он находился дальше по оживленной платформе, длинная, гладкая серебристая змея вдвое длиннее Хогвартс-экспресса. Там было много дверей, и если Гарри заглянул внутрь, то увидел столы и стулья, почти как в ресторане. В нем были большие окна, а сам он выглядел дорого и выразительно. Волшебники и ведьмы уже садились в него, выглядя усталыми, нетерпеливыми или решительными.

Гарри и Астория улыбнулись друг другу и поспешили к выходу. Они протянули свои билеты распорядителю посадки. "Хотите, чтобы их отнесли в грузовой отсек?" спросил он, указывая на их багажники.

"Было бы неплохо", - сказал Гарри, поднимая с багажника клетку Хедвиг и сумку поменьше, содержащую карты и блокнот, который он будет использовать для записи их планов. Мужчина крикнул что-то еще, и чемоданы были магическим образом подняты и перенесены дальше по вагону.

"Они полетят к вам, как только вы сойдете с поезда". радостно сказал швейцар.

"Спасибо!" радостно сказала Астория, и они вдвоем шагнули вперед. Гарри был поражен, когда в очередной раз рассматривал внутреннее убранство поезда.

Внутри он казался просторнее: по обеим сторонам коридора с красным ковром располагалось множество персональных купе. Люди входили и выходили, разговаривая с официантами и людьми в бункерах напротив. Гарри заглянул в ближайший из них и увидел, что стол превратился в удобную кровать.

"Я люблю магию", - удивленно произнес он.

Астория осторожно взяла его за запястье и повела по коридору, бормоча "Бункер номер восемьдесят восемь, там написано...", - пробормотала она. "Дальше по коридору". Хедвиг щебетала, ее клетка слегка покачивалась, пока Гарри шел по коридору, пока они наконец не нашли свои места.

Астория распахнула дверь, и Гарри, заглянув внутрь, улыбнулся.

В комнате стоял стол и два длинных стула, на которых могли бы разместиться восемь человек, но здесь были только они. Четыре теплых лампочки освещали комнату от люстры на потолке. На полу лежал ковер, а из окна открывался прекрасный вид на вокзал.

Астория умозрительно посмотрела на стол. "Интересно..." Она опустила взгляд на свою брошюру, а затем на стол. "Кровать, пожалуйста!" сказала она.

Произошла вспышка, и Гарри не удержался от изумлённого смеха: стол и стулья превратились в большую пушистую кровать с тумбочкой. Занавески опустились на окно, закрывая от посторонних глаз. Свет приглушился, а дверь закрылась. Все автоматически и менее чем за минуту.

"Я мог бы привыкнуть к этому", - восхищенно сказал он.

Астория критически оглядела кровать. "Она достаточно большая для нас обоих?" спросила она.

Гарри моргнул, а затем покраснел. Ему и в голову не приходило устраиваться на ночлег, а теперь ему хотелось распластаться на ковре. Астория выглядела не менее смущенной. На секунду они оба замерли, уставившись в пол и обдумывая возможные варианты.

"..."

Гарри собрал всю свою гриффиндорскую храбрость и повернулся к Астории. "Ты хочешь право?" Ему удалось это сделать, и он едва не подавился словами.

Астория вздохнула с облегчением. "Конечно!"

Возвращение в Хогвартс

Дамблдор был в ярости и бешенстве. Он заставил всех учителей и всех призраков круглосуточно искать Гарри, но ничего не обнаружил.

Как мальчик ушел? Почему он ушёл? Ведь он наверняка знал о Турнире и о том, как он важен! Йольский бал был завтра! Хогвартсу будет очень стыдно, если один из их чемпионов не явится на это мероприятие. Его авторитет как директора будет поставлен под сомнение, если предположить, что он не может уследить за одним из своих самых важных учеников. Ведь это был Гарри Поттер, тот самый ученик, на которого он потратил столько сил.

Целый день бесплодных поисков, в ходе которых безжалостно допрашивались студенты всех домов, Гарри так и не был найден. Малфой все еще выглядел довольно обветренным после

допроса Минервы. Все выглядели такими же растерянными, как и он сам.

Дамблдор ненавидел, когда его путали или теряли. Первая война научила его, что каждая крупница контроля имеет значение, независимо от того, кто или что это. Особенно если речь идет об одном из самых важных активов.

Почему же Гарри сбежал из школы? Он взял с собой сундук и сову, а в письме не указал, куда и зачем направляется, по крайней мере, ничего конкретного. Я перепробовал все, что мог представить, - очевидно, Гарри воспринял реакцию своего одноклассника гораздо тяжелее, чем следовало бы.

Он полагал, что к этому моменту у мальчика должна быть более толстая кожа.

Куда он мог пойти? Дамблдор не мог себе представить, чтобы мальчик сбежал из школы, которая стала его новым домом, обратно в место, где магглы плохо обращались с ним и принижали его, и, вероятно, были в ещё худшем настроении после нестандартного визита Артура в их дом.

"Вы должны держать меня здесь, Дамблдор?" сказал Снейп с досадой. "У меня есть дела. Очевидно, это отродье Поттера куда-то запропастилось. Пусть Минвера с ним разбирается, он в ее доме".

"Сейчас, Северус, пропал студент. Мы должны продолжать поиски, пока не найдем его", - сказал Дамблдор обычным добрым дедушкиным голосом, который он использовал на протяжении многих лет. Его разочарование никак не проявлялось, что было впечатляюще даже с учетом его лет.

Флитвик и МакГонагалл вернулись в его кабинет с измученным видом. "Есть новости?" Дамблдор спросил их как можно мягче, стараясь не выдать своего нетерпения или паники.

"Толстая дама говорит, что разрешила Гарри покинуть Общую комнату Гриффиндора с его сундуком прошлой ночью". МакГонагалл докладывала, выглядя измученной и обеспокоенной. "Но он не сказал ей, что делает и куда направляется. Он просто сказал, что должен с кем-то встретиться, и ушел".

"Другие призраки говорят, что тоже не видели его в коридорах", - добавил Флитвик. "Никто из других студентов, похоже, тоже не понял, что произошло. Он как будто растворился в воздухе. Я и сам не совсем понимаю".

Исчез в воздухе... конечно. Мальчик, должно быть, покинул замок с помощью мантии-невидимки. Дамблдор не придавал этому значения, когда возвращал мантию Гарри, а теперь начал жалеть об этом. Неудивительно, что его никто не видел.

"Гарри не выглядел... беспокойным на каком-нибудь из ваших уроков?" спросил Дамблдор.

Очевидно, это было больным местом для МакГонагалл, потому что она извергалась как вулкан. "Беспокойство? Полагаю, это подходящее слово для мальчика, которому лгут и постоянно издеваются практически все в этом замке! Он всегда казался таким расстроенным и несчастным с тех пор, как его имя появилось в этом трижды проклятом кубке, а вы даже не позволили мне заступиться за него. Его теперь редко можно увидеть в коридорах, а на уроках он всегда сидит сзади и ни с кем не разговаривает!"

"Я согласен с Минервой", - сказал Флитвик, его голос был как всегда скрипучим. "Гарри выглядел измученным, злым и измотанным, когда я видел его на уроках. Я несколько раз обращался к нему, но он редко говорил что-то большее. Я больше не вижу его с мисс Грейнджер и мистером Уизли, а несколько раз я видел, как некоторые из моих учеников жестоко обращались с ним в коридорах. Простите меня, но я начинаю сомневаться в вашем руководстве всей этой турнирной ситуацией".

<http://tl.rulate.ru/book/102956/3571121>